

Время шло быстро, прошло более двадцати дней, но дождь в столице не утихал.

Просто глядя на стук дождя, это выглядело несущественным, однако непрекращающийся дни и ночи дождь всё продолжал и продолжал лить. В столице началась массовая гибель скота, не говоря уже о том, что происходило на подворьях; всё королевство Великий Цзинь находилось в плену под сенью проливного наводнения. Всего несколько дней назад уровень воды во рву начал подниматься, фонтанируя и разрушая плотину, что привело к многочисленным утоплениям простых людей, проживавших недалеко от реки. Власти, посланные для оказания помощи в чрезвычайной ситуации, были подобны богомолу, пытающемуся заблокировать колесницу (1), поэтому управление и контроль над переливом воды стали вопросом первоочередной важности.

Императорский двор выделил различным регионам большие суммы серебра для оказания помощи в случае стихийных бедствий, и, судя по всему, это было довольно внушительной суммой. И всё же, к сожалению, когда она просочилась и обменялась рукопожатием с различными должностными лицами, которые, как обычно, приняли свою долю, к тому времени, как она достигла рук жертв катастрофы, это была лишь небольшая часть голых костей.

Таким образом, число жертв стихийных бедствий увеличилось. Более того, многие жилые дома, которые были затоплены из-за наводнения, привели к ещё большему количеству бездомных беженцев. Вскоре в город хлынуло много беженцев. Во-первых, потому что столица находилась на возвышенности, поэтому вероятность катастрофы была меньше, чем в других регионах. Во-вторых, столица находилась под юрисдикцией Императора, и люди надеялись получить возможность съесть горячую еду, раздаваемую властями.

К сожалению, дождевая вода, казалось, накапливалась всё больше и больше, и с увеличивающимся потоком беженцев власти не смогли удовлетворить огромную потребность в продовольствии. Таким образом, три дня назад чиновники прекратили выдачу продуктов питания. Впоследствии голодные беженцы начали рыскать по городу и грабить богатые зажиточные дома. Естественно, у этих благородных людей была личная охрана, поэтому антагонизм между ними и беженцами в городе начал нарастать с каждым днём.

Запасов Цзян фу было достаточно, и их хватило, чтобы поддержать фу в течение некоторого времени. Таким образом, все в его стенах не осознали последствий кризиса. Если бы кто-то прокомментировал то, что отличало Цзян фу в последние дни, то это касалось второго молодого мастера фу Великого Советника Ли, Ли Аня. Через день его можно было увидеть входящим в Цзян фу без рифмы или причины, и даже в этом случае он сам по себе не делал много. Проявляя учтивость, он просто болтал с Цзян Цюанем. Цзян Цюань не мог разгадать мысли Ли Аня, но судя по внешнему виду, Ли Ань не питал никакой враждебности. Более того, были даже тонкие жесты, направленные на установление близких отношений.

Лянь Цяо вошла с корзиной цветов и презрительно сказала:

- Второй молодой мастер Ли снова здесь! Если бы кто-то не знал, они бы подумали, что Цзян фу является его домом. Кажется, будто он больше не беспокоится о травме старшего молодого мастера Ли и готов закопать топор войны.

В настоящее время Цзян Жуань сидела на диване и читала книгу, и когда девушка услышала эти слова, её взгляд слегка переместился. Никогда не было никакой возможности, чтобы Ли фу закопал топор войны в отношении Цзян фу. Ли Ян стал калекой, а Ли Дун и Ли Ань отнюдь не были великодушными людьми. Нынешнее поведение Ли Аня было всего лишь предлогом, чтобы показать, что он больше не считал Цзян Цюаня и Цзян Су Су своими врагами.

Бай Чжу нахмурилась:

- Этим утром, когда я проходила через двор, эта слуга снова встретила Пятую Инян. Пятая Инян сказала, что господин попросил передать брачный Гэн Те (2) юной леди Цзян в надежде восстановить отношения с семьёй Ли. Второй молодой мастер Ли не согласился, но и не высказал никаких возражений. Юная леди, что нам делать?

- Не принимайте это близко к сердцу - это не так просто, - Цзян Жуань слегка улыбнулась: - Ли Ань - человек непонятного характера. Если мне действительно нужно войти в Ли фу, мне неизбежно придётся подождать, пока я не буду полностью раздавлена, даже без искры сопротивления, чтобы позже он мог медленно мучить и угнетать меня, - жалко, в то время Ли Ань больше не сможет увидеть этот день.

Хотя они заметили безразличное отношение Цзян Жуань, Бай Чжи и Лянь Цяо были всё ещё несколько обеспокоены, но предпочли проглотить то, что собирались сказать. Пока они говорили, влетела Лу Чжу с нескрываемым восторгом, казалось, она принесла отличные новости. Войдя, девушка закрыла главную дверь, затем подошла к окнам и внимательно осмотрела окрестности, чтобы убедиться, что никто не слоняется неподалёку, прежде чем закрыть и окна.

Она подошла к Цзян Жуань и, понизив голос, с улыбкой сказала:

- Юная леди, подчинённый молодого мастера Гу вернулся с новостью о том, что у них может быть какая-то информация относительно старшего молодого мастера. Однако генерал Гуань поспешил вернуться раньше времени, поэтому остальные войска всё ещё в пути. Они прибудут примерно через десять дней, - она сообщила: - Молодой мастер Гу сказал, что, хотя в настоящее время он не может подтвердить, он почти убеждён, что этот человек - наш старший молодой мастер, - Лу Чжу улыбнулась: - Старший молодой мастер в настоящее время является заместителем генерала.

---

1. Богомол, пытающийся остановить колесницу - переоценка своих собственных способностей в попытке предпринять что-то почти невозможное.

2. Гэн Те - в древних китайских свадебных обычаях красные карточки с именами мужчины и женщины, местом рождения, восемью знаками рождения и именами трёх поколений предков назывались "Гэн Те". Некоторые также называются "столбы Нянгэн". "Гэн" означает год. Мужчина и женщина обмениваются Гэн Те, чтобы показать своё предложение или заключить

ПОМОЛВКУ.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1528715>